

Был поздний час, намного позже колдовского часа, когда самые разумные люди спали. Одинокaя фигура прошла по холлу, прежде чем спуститься по лестнице на главный этаж усадьбы. Если бы кто-то смотрел, они бы заметили, что фигурка старалась шуметь как можно меньше. Бесшумные шаги по деревянному полу практически не производили звука. Когда человек спустился вниз по лестнице, он застыл, услышав неожиданный шум.

Одна из больших дверей библиотеки приоткрылась, и Трейси Дэвис купалась в пролившемся ярком свете. Удивленная ведьма внезапно была ослеплена неожиданным светом и застыла на месте. Поза молодой ведьмы очень напоминала позу овцы, которая подняла глаза и увидела дракона, который собирался схватить ее с луга. Синдром оленя в свете фар. Через несколько секунд дверь закрылась, снова скрыв Трейси во тьме поверх ночной рубашки, которую она сейчас носила. Ведьма облегченно вздохнула, полагая, что ее не видели.

«Привет, Трейси Дэвис», - внезапно раздался голос из темноты в направлении дверей библиотеки. - И Гарри пришел, чтобы пожелать спокойной ночи? - вопросительно спросил он. «Если поторопишься, поймашь его, прежде чем он снова вернется к чтению», - услужливо предложила Луна.

"Какие?" - в замешательстве спросила Трейси, быстро моргая, пока глаза снова не стали немного более приспособленными к темноте. Ведьма могла легко различить бледно-русую шевелюру, принадлежавшую Луне. «Нет», - добавила она, когда слова девушки настигли ее медленно восстанавливающийся мозг. «Я иду на кухню, чтобы выпить», - заявила Трейси, указывая в сторону от библиотеки.

«Я тоже», - сказала Луна с улыбкой. "Пойдем вместе." Сказав это, Луна подошла к другой ведьме, вытащив палочку из-за уха. «Люмос», - произнесла она только для того, чтобы увидеть, как Трейси прикрывает глаза от яркого света. «Извини. Надеюсь, ты не против, но я еще не пробыла здесь достаточно долго, чтобы ходить без света. Большую часть времени я была здесь, проводя здесь в постели Гарри», - небрежно добавила Луна, как будто она была обсуждая что-то маловажное. «Хотя это и доставляет удовольствие, это немного затрудняет изучение Поместья».

Трейси на мгновение поглядела вслед девушке, а Луна отправилась на кухню, чтобы утолить жажду. Бывший слизеринец поспешил наверстать упущенное, не зная, как воспринять последние слова Луны. Двое молча шли, пока не достигли места назначения, где Трейси поставила чайник, а Луна принесла стакан молока. Прислонившись к стойке, Трейси наблюдала, как Луна волшебным образом подогревает свое молоко. Согревшись, маленькая ведьма вскочила и села на стойку, рассеянно раскачивая ногами взад и вперед, пока она потягивала свой напиток так же, как Тедди пил свое шоколадное молоко.

Между двумя ведьмами воцарилась тишина. Почему она все еще здесь? Она выпила, разве она не должна уйти с ней? - сердито размышляла Трейси. Отчасти ее гнев был на самой себе. Трейси хорошо и верно знала, что она должна извиниться перед ведьмой. Не то чтобы за последние пару недель было много возможностей сказать что-нибудь. Всего два дня назад светловолосая ведьма наконец покинула апартаменты Гарри на четвертом этаже и переехала в свою спальню. Поскольку она избегала Гарри, она впервые увидела Луну.

Взволнованная ведьма, наконец, медленно сглотнула и открыла рот, чтобы извиниться, но рядом со свистком поднесла чайник, что он готов. «Спасенный чайником» , - подумала Трейси с сарказмом. Быстрый взгляд на Луну показал, что девушка явно потерялась в своем собственном маленьком мире и поэтому не заметила, что Трейси собиралась что-то сказать. Трейси поспешно поставила чашку с блюдцем, добавила чайные листья и залила их кипятком.

Стоя спиной к Луне, она медленно помешивала воду. «Послушайте, мне очень жаль, что я сказала в первую ночь, когда вы пришли сюда», - довольно резко извинилась Трейси. «Я не должен был называть тебя психом или намекать, что ты заблудший».

« Все время, пока я в Хогвартсе, меня называли психом , люди, которые меня даже не знают», - наконец ответила Луна после долгой паузы. «Думаю, мне не следует винить их в невежестве. Ты тоже меня не знаешь, Трейси Дэвис». Трейси ошетижилась от подразумеваемого обвинения в том, что она невежественна, но держала язык за зубами в основном потому, что слова маленькой ведьмы звучали правдой. «К счастью, для тебя есть лекарство, Трейси Дэвис. Все, что у тебя есть, - это найти время, чтобы познакомиться со мной», - сказала Луна Трейси, даже когда старая ведьма отвернулась от своей чашки чая. "Если вы хотите, чтобы это было?"

Трейси долго смотрела на Луну, обдумывая предложение девушки. «Это определенно облегчит жизнь здесь» , - решила она. Также похоже, что она может переехать сюда жить после того, как закончит в Хогвартсе . В частном порядке Трейси надеялась, что она и Дафна уедут оттуда задолго до того, как это время наступит. Бьюсь об заклад, Гарри тоже пригласит ее на каникулы. По крайней мере, она больше не будет спать в его постели! Она не знала, почему этот факт так ее беспокоил. На самом деле это было довольно неприятно. "Что ты имеешь в виду, Луна Лавгуд?" - спросила Трейси, используя полное имя девушки, поскольку Луна, похоже, решила использовать свое имя таким образом.

«Видишь ли, мы уже лучше ладим. На этот раз ты даже правильно назвал мое имя, Трейси. Могу я называть тебя Трейси?» - спросила Луна, чтобы получить небольшой кивок от этой ведьмы. «Тогда вы просто должны называть меня Луной! Я имею в виду, что вместо того, чтобы думать, что вы соглашаетесь только с тем, что вам говорят другие, или вы называете меня психом, мы не торопимся, чтобы узнать друг друга, а затем сделать наши собственные образованные и информированные решения друг относительно друга ».

«Возможно, вы поймете, что я не настолько псих, как вас заставили поверить», - заявила Луна, соскочив с прилавка. «Я, конечно, надеюсь, что вы не так застряли в бычьем менталитете, как кажется на первый взгляд, и действительно можете использовать свой прекрасный мозг», - сказала она серьезным тоном, в котором не было ни одной из ее прежних просторных характеристик, которые были « психом». Торговые марки Lovegood .

Трейси потянулась за ней и взяла свой чай. «Как вы ожидаете, что мы это сделаем?» - спросила Трейси, делая паузу, чтобы сделать глоток. «Ты вернешься в Хогвартс со дня на день». Ведьме не понравились слова Луны, но она обнаружила, что едва ли может их опровергнуть. В конце концов, она просто согласилась с тем, что слышала от других, вместо того, чтобы принимать решения сама.

«Да, этого не произойдет», - сообщила Луна Трейси. «Я считаю, что мне нужно остаться здесь, чтобы не дать нашему Гарри сделать то, о чем он позже пожалеет», - объяснила Луна. Я должен убедиться, что Гарри не поделится со мной богатством своей семьи, несмотря ни на что! Луна поняла, что ей просто нужно было убедить Гарри согласиться на то, чтобы она осталась, вместо того, чтобы возвращаться в Хогвартс сейчас. Волшебник был ее законным опекуном, поскольку сама она еще не достигла совершеннолетия. Луна уговорила своего отца не отправлять ее в Хогвартс на год раньше, но он был непреклонен в том, что она была более чем готова, и она была готова. Однако сейчас этот факт принес ей мало пользы.

В конце концов, она подруга Грейнджер, подумала Трейси. Она, должно быть, заметила, насколько близко Дафна подошла к Гарри. Лавгуд хочет остаться здесь, чтобы разлучить их, пока Грейнджер не придет, держу пари! Ведьма мысленно ухмыльнулась, вспомнив свой разговор с Дафной об отношениях Гарри и Грейнджер. Все, что разделяет Дафну и Гарри, является плюсом для моей книги! «Враг моего врага и всего этого вздора», - подумала она. «Понятно. Что ж, тогда у нас должно быть достаточно времени, чтобы сделать наши собственные выводы», - согласилась Трейси.

Луна изобразила легкую мечтательную улыбку. «Я с нетерпением жду возможности стать друзьями», - сказала она, когда они двое вышли из кухни. «Что касается того, что я заблудился, думаю, я был там какое-то время, но теперь, когда я с Гарри, больше нет. У нашего Гарри, кажется, есть склонность собирать тех, кто немного заблудился». И снова Трейси не знала, как реагировать на странные слова девушки. Вскоре после этого в свои комнаты прибыли две ведьмы, каждая из которых торопливо пробормотала «Ночь» перед тем, как разойтись.

-oOo-

Гарри спускался по лестнице с мыслями о письме, которое он получил от директрисы МакГонагалл прошлой ночью. Прошло уже несколько дней после двухнедельной отметки, которую он первоначально сказал шотландке, поэтому она и написала. Луна должна будет вернуться в Хогвартс в течение следующих двух дней после того, как ее выбросят на год.

Молодой волшебник вошел в столовую и улыбнулся, увидев Анди. В последнее время старая ведьма рано утром уходила из камина из-за учебы или работы. Были времена, когда она слишком устала, чтобы успеть на утреннюю трапезу после долгой ночи в Сент-Мунго. Гарри подошел к сидящей ведьме, кормившей Тедди. «Доброе утро, Энди», - тепло предложил он, когда они двое обменивались поцелуями в щеки.

«Доброе утро, дорогой Гарри, - нежно ответила Анди. "Планы на день?" - спросила она разговорчиво. Ведьма, с тех пор, как Гарри открыто продемонстрировал заботу о ее благополучии в Св. Мунго, обнаружила, что скучает по этому человеку почти так же, как скучает по времени со своим внуком. Все это довольно сбивало с толку Анди, поскольку она не ожидала, что когда-либо будет испытывать чувства к другому человеку после Теда. Была часть ее, которая на самом деле чувствовала себя немного виноватой, как будто она предала память о своем покойном муже. Не зная, что делать, Анди пыталась скрыть свои чувства как от Гарри, так и от нее самой.

«Поехали нанять адвоката сегодня», - ответил Гарри перед тем, как наклониться и поцеловать макушку Тедди, ловко избегая грязных рук ребенка, пока малыш пытался разделить свой завтрак с одеждой Гарри. «Доброе утро, Маленький Человек», - сказал Гарри с ухмылкой, когда Тедди взвизгнул от восторга, его черты лица уже приближались к черту Гарри. Присутствовавшие три ведьмы, Трейси снова отсутствовала, смотрели с теплыми улыбками на взаимодействие двух мужчин.

Гарри продолжил свой обход, шагнув к Луне, которая сидела справа от Энди с Тедди между ними двумя в стульчике для кормления. "Как ты сегодня, Луна?" - спросил Гарри, на его лице появилось озабоченное выражение.

«Мне станет намного лучше, как только я получу свой утренний поцелуй», - заверила его Луна с мечтательной улыбкой, когда она повернулась и резко выпятила щеку.

Слегка усмехнувшись, Гарри наклонился и нежно поцеловал ведьму в щеку, как и просили. Он был рад увидеть, по крайней мере, возвращающуюся искру старой Луны. Это больше, чем что-либо другое, говорило ему, что его друг поправляется. Возможно, она еще не вернулась к нормальной жизни, но, по крайней мере, она в пути. Гарри, чтобы подыграть, подставил щеку и тоже получил поцелуй от Луны.

«Вот, теперь намного лучше», - сказала ему Луна, когда Гарри обошел ведьму и взял свою тарелку, прежде чем перейти к буфету. «Однако я думаю, что мне понадобится один из них каждое утро, просто чтобы быть уверенным, что я останусь здесь», - продолжила Луна, наблюдая за спиной волшебника с большой любовью. Было довольно трудно заснуть, если Гарри не обнимал ее. Бодрствование - вот что послужило толчком к походу на кухню прошлой ночью.

Услышав слова Луны, Гарри улыбнулся. «Думаю, я справлюсь», - сказал он через плечо, прежде чем повернуться к своему скудному завтраку. «О, какие жертвы я приношу тем, кто мне дорог», - добавил он чрезмерно драматично, его изумрудные шары искрились юмором.

«И тебе нравится каждое мгновение», - поддразнила Анди.

«Прямо в одном», - признался Гарри. «Если я когда-нибудь буду жаловаться на поцелуи красивых ведьм, пожалуйста, отправьте меня в церковь Святого Мунго, потому что с моим мозгом что-то серьезно не в порядке», - пошутил он, только чтобы заметить, что кто-то за столом был необычно тихим. «Доброе утро, Дафна. Как ты сегодня?» - спросил Гарри, ставя тарелку, прежде чем занять свое место.

Что я ведьма? - спросила себя юная ведьма. Он может всех поцеловать утром, кроме меня? «Я в порядке, Гарри», - немного сжато ответила Дафна, прежде чем сделать глоток чая. Он поцеловал меня на днях, и не только в щеку, а теперь он не хочет иметь со мной ничего общего? Дафна кипела из-за ее натренированного лица. "Спасибо за вопрос."

«Гарри», - сказала Луна, привлекая внимание мужчины от светловолосой ведьмы рядом с ним.

«Ты необычно злой», - отругала она его острым взглядом.

"Я?" - пробормотал Гарри, больше сбитый с толку, чем обеспокоенный ее словами.

«Да», - подтвердила Луна, кивнув головой. «Нельзя просто поцеловать всех с добрым утром и оставить Дафну в покое», - объяснила юная ведьма тупоголовому волшебнику.

«Это было бы довольно бесчувственно», - пошутил Энди в поддержку слов Луны.

"Действительно?" Гарри пищал, его щеки стали теплее при мысли о поцелуе прекрасной ведьмы рядом с ним. Гарри действительно не припомнил, чтобы он уже целовал ее раньше, поскольку в данный момент он был довольно захвачен перспективой возможности помочь Луне. На самом деле это не его вина, просто мужчины думают иначе, чем женщины, а порой и намного меньше.

«Н... нет, все в порядке», - заявила Дафна, слегка заикаясь от удивления от того, куда именно зашел разговор. Если бы она не знала лучше, она бы заподозрила Луну в применении к ней легилименции и чтении ее мыслей. «Вполне естественно, что Гарри так приветствует тех, кто ему дорог. На самом деле, все в порядке», - поспешно добавила она.

"Видеть!" Гарри воскликнул: «Ей это совершенно нормально», - сказал Гарри, защищаясь, хотя на самом деле это получилось скорее паническим, чем оборонительным.

Луна повернулась и посмотрела на Анди. «О боже, я думаю, нам, возможно, уже нужно подготовить эту комнату в Св. Мунго», - сказал милый Когтевран с серьезным лицом, от каждого слова капала забота о юном волшебнике.

«Возможно, мы сможем предоставить ему даже отдельную комнату», - согласился Анди. «В конце концов, он явно сошел с ума. Неизвестно, что он может сделать с другими пациентами». Обе ведьмы на другом конце стола повернулись и многозначительно посмотрели на Гарри.

Пойманный его собственными словами, Гарри мало что мог сделать. «Не то чтобы меня не волновала Дафна», - сказал он себе. На самом деле, дело было как раз в том, что ему было все равно, и поэтому это было довольно неловко. Снова набравшись гриффиндорской храбрости, Гарри встал. «Что ж, нельзя отрицать, что ты красивая ведьма», - сказал Гарри Дафне, заставив девушку сильно покраснеть и опустить взгляд.

«Все в порядке, Гарри», - мягко сказала Дафна, глядя на свою тарелку. Сердце молодой ведьмы внезапно забилось со скоростью милу в минуту, а ее рот по какой-то странной причине стал довольно сухим. «Я знаю, что тебе так на меня наплевать».

Гарри наклонился и нежно поцеловал покрасневшую девушку в щеку. Поцелуй мог длиться немного дольше, чем требовалось, по крайней мере, так думала Дафна и надеялась, но именно

его прощальные слова чуть не привели Дафни к остановке сердца. "Вы так уверены в этом?" - прошептал Гарри так, чтобы слышала только она.

«Как бы мне ни нравился святой Мунго, я очень сомневаюсь, что захочу там жить», - сказал Гарри, как будто между ним и Дафной не произошло ничего невыразимого. Легкий румянец на щеках волшебницы был ничем по сравнению с яркой краснотой лица Дафны. Собственное сердце Гарри также билось значительно быстрее, чем обычно. Не могу поверить, что сказал ей это! Черт побери, что я делаю? - спросил он себя, садясь на свое место. Я должен быть умным!

«Ну вот, теперь это было не так уж сложно, Гарри?» - спросила Анди, продолжая кормить Тедди, сделав паузу, чтобы посмотреть побочную игру.

«Нет», - признал Гарри, сосредоточившись на еде, а не на ведьме рядом с ним. «Мне это даже очень понравилось».

"Мы должны делать это каждое утро!" - радостно воскликнула Луна. "Ты не возражаешь, дафна?"

«Н... совсем нет», - пробормотала Дафна, обнаружив, что ее еда тоже чрезвычайно интересна. Что он имел в виду под этим? Она задалась вопросом. Он правда обо мне заботится? Я тоже забочусь о нем? Дафна знала, что знает, настоящий вопрос, на который она пока не могла ответить, заключался в том, насколько глубоко ее чувства проникли в этого человека. Если я это сделаю, то как насчет.... - ее мысли затихли, когда ее взгляд переместился на пустое сиденье рядом с ней. Что подумает Трейси обо всем этом? Она задалась вопросом, не зная, что она собирается сказать пропавшей ведьме. Может, лучше об этом не упоминать? Она подумала, поскольку недавно Трейси начинала становиться немного недовольной всякий раз, когда она начинала говорить о Гарри.

«Луна, вчера вечером я получил письмо от директрисы МакГонагалл», - сказал Гарри через несколько минут, едва слышно, как все ели. «Она хотела знать, готовы ли вы вернуться в Хогвартс или нет».

"Что ты ей сказал?" - спросила Луна как можно беспечно, раскладывая еду по тарелке. Смышленная ведьма еще не сформулировала план, как заставить Гарри позволить ей остаться.

Гарри хорошо помнил, как это было для него, когда Сириус скончался. Он оплакивал смерть волшебника все лето. Только когда он вернулся в Хогвартс, он снова смог двигаться дальше. Основная причина заключалась в том, что Гермиона и Луна были рядом с ним. Джинни пыталась утешить его, но по-настоящему не понимала, через что он проходит, так и не потеряв кого-то из близких ей людей.

Гермиона, будучи старше и намного более зрелой, а также знающей Гарри лучше, чем кто-либо, никогда не покидала его, поскольку она могла сказать, какую боль он переживает. Удивительно, но Луна, потерявшая собственную мать, тоже поняла боль Гарри и заняла другую его сторону. Они оба позаботились о том, чтобы он никогда не был один. Постепенно он

исцелился, но сомневался, что смог бы это сделать без них обоих.

«Тем не менее, мы говорим об образовании Луны», - напомнил себе Гарри. Конечно, она всегда сможет вернуться в следующем году, чтобы закончить седьмой год, однако к тому времени все ее друзья с того же курса уже закончат учебу. Гарри сделал медленный глоток чая, продолжая обдумывать ответ. Он слышал голос в своей голове, говорящий ему, насколько важно учеба в школе. Тот факт, что голос походил на Гермиону, вызвал у него на лице небольшую кривую улыбку.

«Что ж, - довольно медленно сказал Гарри, - я подумал, может быть, тебе лучше остаться здесь», - сказал он Луне, заставив голову молодой ведьмы выскочить и с надеждой взглянуть на него. «Я знаю, что у тебя сейчас не все так хорошо. Я подумал, что, может быть, мы могли бы нанять репетитора или что-нибудь еще, чтобы продолжить твоё образование, чтобы ты мог брать ТРИОН, когда остальная часть твоего года будет». Гарри не мог не заметить, как голова Дафны вскинулась от этого предложения.

"Действительно?" - недоверчиво спросила Луна. "Ты бы сделал это для меня?" Ведьму все еще удивляло, насколько щедрым может быть Гарри. Дело не только в обещании, которое Гарри дал ее отцу, видя, что ведьма хочет остаться в поместье Вестфилд, но и в Хогвартсе. Даже будучи префектом, у Луны не было много друзей, Гермиона была единственной близкой, кроме, возможно, Невилла Лонгботтома. Мысль о возвращении в тот одинокий замок, все еще оплакивая смерть отца, на самом деле немного испугала ее.

«Конечно», - быстро подтвердил Гарри. «Тебе тоже можно сесть, Дафна», - добавил он, поворачиваясь к ведьме рядом с ним. "Таким образом, вы можете завершить свое обучение, если хотите, чтобы это было?"

Дафна не знала, что ответить на более чем щедрое предложение. «Это очень мило с твоей стороны, Гарри», - наконец она смогла выбраться, но кое-что поняла. «Это может означать, что мне придется оставаться здесь дольше, чем вы изначально планировали», - неохотно отметила несовершеннолетняя ведьма, неуверенная, будет ли это хорошо с этим человеком или нет. Хотя на самом деле они никогда не говорили о продолжительности ее пребывания, она предполагала, что это будет только до достижения ею совершеннолетия.

Гарри тепло улыбнулся Дафне. «Меня это устраивает, если ты. Дафна, я уже привык, что ты рядом. Мне не хотелось бы разрушать нашу маленькую семью», - добавил он со смешком, пока его взгляд не упал на свободное место Трейси. Гарри внутренне вздохнул, понимая, что ему нужно что-то делать с текущей ситуацией. «Трейси, конечно, тоже приветствуется», - добавил он, заметив нервный взгляд Дафны на свободное место рядом с ней.

Услышав его слова, Дафна благодарно улыбнулась Гарри. «Спасибо. Я обязательно передам это ей», - сказала она ему.

«Что ж, мне лучше уйти», - объявил Гарри, отодвигая стул и вставая. «Места, где можно побывать, люди, которых стоит увидеть, и золото, которое можно потратить», - объяснил он с

ухмылкой. Луна встала, быстро подошла к столу и обняла Гарри. «Я напишу директрисе, когда вернусь, - сказал он ей.

«Спасибо, Гарри, за все», - искренне сказала ему Луна, прежде чем они обменялись взглядами в щеки.

«В любое время, Луна», - ответил Гарри. Когда Луна отступила, Гарри повернулся и увидел, что Дафна выжидающе ждет. Не желая обидеть ее чувства и не зная, что еще делать, Гарри принял ее в свои объятия и поцеловал в щеку. "Тебе что-нибудь понадобится, пока меня нет, Дафна?" он спросил.

«Нет, думаю, у меня есть все, что мне нужно», - ответила Дафна. Гарри не был уверен, почему руки женщины сжались еще немного, когда она это сказала, но, опять же, он не собирался сомневаться в том, что красивая ведьма крепко обнимает его. Он никогда не подвергал сомнению это, когда Гермiona это делала, и не собирался начинать сейчас.

Выпустив привлекательную женщину, Гарри обошел и поцеловал Тедди на прощание, в очередной раз избегая беспорядочных хватательных рук мальчика. Гарри не был слишком удивлен, когда Анди тоже встала и обняла его. Двое других сделали это, так почему бы и ей не тоже? «Будьте осторожны, Энди. Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится».

«Ты тоже», - сказала Анди, прежде чем ее губы на мгновение задержались на его щеке. «Меня не будет дома к обеду», - сообщила она ему, чтобы он не беспокоился о ней. Неохотно выйдя из его рук, она вернулась на свое место и продолжила кормить Тедди его завтраком. С последней кривой улыбкой Гарри извинился. "Это все было спланировано заранее?" - спросила Анди Луну после того, как волшебник ушел.

"Почему все, что ты имеешь в виду?" - с притворной невинностью спросила Луна, садясь на свое место и приступая к еде. Энди только понимающе ухмыльнулась, давая ведьме Рэйвенкло очки за довольно блестящее решение ситуации. Дафна смотрела между ними двумя, уверенная, что она что-то упустила, но не совсем понимала, что.

-oOo-

Трейси Дэвис спустилась по лестнице через столовую на кухню особняка. Это была еще одна ночь, когда она не могла уснуть. Бессонница была тем, с чем молодая женщина боролась после инцидента с Грегори Гойлом. Даже по ночам ей не снилось то, что произошло, ей было сложно оставаться в постели более часа или двух, не просыпаясь. Прошло уже больше двух лет, но воспоминания все еще не давали ей покоя.

Молодая ведьма с отработанной легкостью наполнила чайник водой из-под крана, прежде чем поставить его на плиту. По взмаху палочки под ним вспыхнул огонь, и не было произнесено ни слова. Трейси взяла большую кружку, снова любуясь узором на ней с легкой улыбкой. Она не могла не задаться вопросом, кто это выбрал, Дафна или Гарри. Эта мысль быстро заставила улыбнуться ее лицо.

Для Трейси дела шли слишком быстро. Когда она впервые получила письмо Дафны, она бросилась утешать свою самую дорогую подругу, но обнаружила, что она явно не нуждается в утешении. Уже один этот факт вызвал у нее подозрения, учитывая то, что Дафна собиралась заключить брачный контракт против ее воли ее отцом. На это ушло немного времени, но она, наконец, загнала в угол свою подругу и узнала от нее правду. То, что Дафна была с Гарри, было попыткой защитить себя.

С тех пор Трейси откинулась на спинку кресла и с разочарованием наблюдала, как близость между Дафной и Гарри только усиливается. Молодая женщина знала, что ревнует. Гарри забирал у нее Дафну, и, очевидно, Трейси тоже ничего не могла с этим поделать. Она пыталась сыграть поддерживающего друга, но чем больше Дафна продолжала говорить о том, какой чудесный Гарри, тем более ревнивой становилась Трейси. Возможно, самым поразительным из фактов было осознание того, что она так же завидовала Дафне за то время, которое ее подруга флиртowała с Гарри.

Как такое могло случиться? Она задавалась вопросом, ожидая, пока закипит вода. Как это возможно, что я завидую им обоим из-за времени, которое они проводят друг с другом? Сначала она просто отыгралась, что злилась на Дафну за то, что она не рассказала ей о своем плане обманом заставить Гарри предложить ей место для проживания, однако со временем она поняла, что это уже не так. Это действовало ей на нервы каждый раз, когда Дафна открывала рот, и какое-то игривое подшучивание было направлено в сторону Гарри.

«Черт возьми, я запуталась», - сказала она вслух. «Не то чтобы он мне нравился», - сказала она себе, пытаясь отрицать этот факт. «Это было задолго до того ублюдка Грега», - выплюнула она. «Я беспокоюсь только о Дафне», - объяснила она, нисколько не веря фальшивой банальности. «Он мог просто ждать, чтобы воспользоваться ею», - попыталась добавить она, пытаясь сделать это более приятным. «Черт побери! Я снова говорю сам с собой!» - разочарованно зарычала она.

«Я не знаю, кто этот парень, но он звучит немного неуклюже, если он просто использует какую-то девушку», - сказал голос из темноты, пугая ведьму почти за десять лет ее жизни.

Трейси громко вскрикнула и развернулась, выставив перед собой палочку, но ничего не увидела в темноте. "Кто там?" - потребовала она, поскольку ее сердце угрожало вырваться из ее груди и сбежать без нее, если она захочет остаться и вилить подбородком в такое время.

«Не так много людей, которые могут попасть в этот дом, Трейси, если я этого не хочу», - ответил голос. «Наверное, на самом деле никто», - добавил голос с юмористическим фырканьем.

"Гарри?" - недоверчиво спросила ведьма, даже когда кончик ее палочки загорелся и показал молодого волшебника, сидящего на полу, спиной к стене в углу. Молодой волшебник держал в руке стакан с чем-то похожим на огневиски, а на полу рядом с ним стоял охотник за сливочным пивом. «Что ж, это твой дом», - отрезала Трейси, более чем немного обиженная на себя, что она так отреагировала и что Гарри был там, чтобы увидеть ее не в духе. Ведьма туго обхватила себя мантией, хотя в данный момент это почти не помогло ей почувствовать себя

более защищенной. Она не была одна с мужчиной более двух лет.

«Будь это так скромно», - ответил Гарри с невеселой ухмылкой, прежде чем сделать глоток виски, а затем глоток из бутылки сливочного пива. «Я обнаружил, что чай лучше не даст вам заснуть, а не уснет», - сказал он ей.

"А что ты пьешь?" - пренебрежительно спросила Трейси теперь, когда ее сердцебиение постепенно возвращается к более разумному ритму. "Это позволит вам спать?"

«Если выпьешь достаточно», - заверил ее Гарри. «Я бы не стал предлагать этого, потому что вы пожалеете, что не сделали этого, когда проснетесь. Личный опыт», - добавил он с самоуничижительной ухмылкой по поводу собственной глупости. Ему пришлось сделать это всего несколько раз, чтобы понять глупость своего пути.

«Как долго ты был там», - спросила Трейси, внезапно осознав, что он, должно быть, слышал, как она спорит сама с собой. Я самый большой идиот в мире! Она подумала, опуская палочку, чтобы она не ослепляла их обоих.

«Достаточно долго, чтобы увидеть, как ты дважды творишь бессловесную магию», - ответил Гарри с легкой ухмылкой. «Отлично, Дэвис», - поздравил он ее, наклонив свою бутылку сливочного пива, прежде чем сделать еще один глоток.

«Ничего подобного», - сказала Трейси, рада, что в комнате было относительно темно, поскольку она скрывала румянец, появившийся на ее щеках от его похвалы. Прежде чем кто-либо из них успел сказать что-то еще, чайник тихонько присвистнул. «Я лучше пойму это», - неубедительно сказала она, показывая большим пальцем через плечо. То, что она не могла понять, казалось, немного не в духе волшебника, но она отклонила это, так как она устала, было поздно, и Трейси знала, что она немного не в себе.

«Вероятно, так», - согласился Гарри с легкой ухмылкой в сторону ведьмы, которая всего несколько мгновений назад направила свою палочку ему на грудь. «Я подожду здесь», - пояснил он, не пытаясь отойти от своего нынешнего положения на полу.

Трейси подошла к плите и погасила пламя, отчего довольно громкий свистящий звук чайника быстро стих. И снова ей стало неловко в присутствии Гарри. «Что бы я ни делала, я простоставляю себя дураком», - тихо жаловалась Трейси, готовя чай. Она не хотела огрызаться на Гарри или говорить что-то в той манере, в которой она это делала. Они просто так выходят .

В то время как Дафна могла обмениваться шутливыми подшучиваниями по любому поводу, Трейси никогда не обладала этой способностью. Будучи молодой ведьмой, она была несколько застенчивой и неловкой с мальчиками, часто видя, что они не замечают ее. Напротив, Дафна привлекала мальчиков, как пчелы, к меду, считая все это не более чем игрой. Это не мешало младшей девушке присматривать за Трейси. Потребовалось всего несколько подлых парней, дразнящих Трейси, а затем обнаруживших, что их больше не приветствуют в кругу Дафны, чтобы сообщение стало известно.

Трейси повернулась с кружкой чая в руке. «Думаю, я оставлю тебя пьянствовать», - довольно укоризненно заявила она Гарри. Женщина хотела ударить себя, как только слова сорвались с ее губ. Не получив ответа от мужчины, она повернулась, чтобы уйти, но его голос остановил ее.

«Мне очень жаль», - раскаявшийся голос Гарри достиг ее ушей, останавливая ее.

"Для чего?" - нерешительно спросила Трейси, гадая, понял ли он все, услышав ее разговор с собой.

«Я не знаю. Что бы я ни сделал, чтобы заставить тебя ненавидеть меня», - ответил Гарри. «Я, должно быть, сделал что-то, чтобы вызвать твой гнев, Дэвис. Мерлин знает, что я пытался вспомнить, что это могло быть! Ни о чем не думаю, - признал Гарри слегка разочарованным тоном.

Трейси слегка поежилась, услышав, что Гарри вернулся к ее фамилии. Нет, вы ошибаетесь. «Все неправильно, - хотела она сказать ему, - но ничего не вышло из ее рта правильно, когда речь идет о мужчинах. Это все моя вина, а не твоя! «Ничего подобного. Совсем ничего», - услышала она себя.

«Это должно быть что-то», - заявил Гарри, неудовлетворенный ответом ведьмы. «Это Дафна? Я знаю, что ты ее лучший друг, а она твоя. Я не хочу брать это ни у кого из вас», - заверил он ее. «Мы просто друзья, не более того».

Трейси развернулась, чай пролился на край кружки и незаметно упал на пол. "Ты действительно такой глупый?" - рявкнула она на Гарри, чтобы быть связанной, поскольку ее гнев на собственную неспособность сформулировать свои мысли нашел подходящий выход. "Вы даже не можете видеть то, что прямо перед вами!"

Гарри был немного ошеломлен злобой в голосе женщины, когда она кричала на него. «Ты прямо передо мной», - ответил он, возможно, выпив немного больше виски, чем должен был к тому времени. Она не имеет никакого смысла! Почему ведьмы так сбивают с толку?

«Дафна! Ты, черт возьми!» - закричала Трейси. "Она влюбилась в тебя, она влюбилась!" Какой бы реакции она ни ожидала от своих слов, она не получила той реакции.

Гарри хмыкнул, а затем хихикнул, прежде чем он прислонился к стене позади него и хорошо рассмеялся, пока ведьма перед ним пыталась не взорваться. «Мне очень жаль, правда», - наконец удалось вырваться Гарри, заметив сердитое лицо Трейси. «Это чушь», - объяснил он. «Дафна сама сказала мне, что когда она впервые переехала сюда, был еще один человек, которого она уже любила. Так что, как видите, она не может любить меня».

"Какие?" - недоверчиво спросила Трейси.

Гарри поднялся на ноги, заставив ведьму отступить на шаг. «Расслабься, Дэвис. Я просто получаю еще сливочное пиво», - сказал он ей, когда опустил пустую бутылку в руку и направился к чиллеру. Гарри достал предмет и исчез его верхушка, прежде чем он повернулся и посмотрел на ведьму. «Мы с Дафни долго говорили о нашей жизни в первую ночь, когда она была здесь. Я знаю все, что она любит другого и не может быть с ними», - сообщил он Трейси.

"Она сказала тебе?" - недоверчиво спросила Трейси, ее щеки быстро вспыхнули.

Гарри быстро кивнул. "Однако не сказал бы мне, кто был этот парень. Когда она спросила, можно ли вам остаться, я должен был убедиться, что это не тот загадочный парень. В конце концов, она несовершеннолетняя, поэтому я должен присмотреть за ней она живет под моей крышей. Было бы неправильно, если бы с ней был какой-то парень, пока она была здесь".

"Так она тоже рассказала тебе о своем настоящем возрасте?" - спросила Трейси, вздохнув с облегчением. «Я думала, ты пытаешься использовать ее в своих интересах», - солгала она, полагая, что это звучит достаточно правдиво, и Гарри, надеюсь, не спросил бы о том, о чем она говорила сама с собой.

"Как ты думаешь, кто я, Забини?" - спросил Гарри, невесело фыркнув.

"Бау! Это тоже?" - недоверчиво заявила Трейси, еще раз удивившись тому, как много Дафна, по-видимому, поделилась с волшебником. "Черт побери, что еще она тебе сказала?"

«Говори, Дэвис», - пошутил Гарри, играя роль Дафны. «Мы довольно открыты друг другу», - добавил он. «Кажется, так все работает лучше», - сказал он ей, глубоко вздохнув.

«Не так честно, как ты думаешь, Гарри», - подумала Трейси, вспоминая, как Дафна оказалась у обочины прямо там, где ее мог бы увидеть Гарри. «Нет, это не Дафна», - пренебрежительно вздохнула Трейси.

"И что?" - спросил Гарри. «Ты злился на меня с того момента, как вошел в этот дом. Дафна как-то упомянула о том, что это имеет какое-то отношение к моему полу. Значит, ты просто ненавидишь всех волшебников? Может быть, только темноволосых с зелеными глазами ? "

«Все не так просто, Гарри, - ответила Трейси. "Это личное."

«Я понял», - ответил Гарри после минутного размышления. «Я могу представить, что все, что вызовет у вас ненависть ко всем волшебникам, не будет тем, чем вы хотели бы распространяться». Увидев, как ведьма качает головой, что ей на самом деле не хотелось бы, чтобы ее секрет распространялся, Гарри подумал еще на секунду. «Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь своей магией...» было так далеко, как он успел пройти, прежде чем Трейси подошла к нему и закрыла ему рот рукой.

"Нет! Не надо!" - предупредила Трейси. «Клятвы в нашем мире имеют для них гораздо больше значения, чем в мире маглов, Гарри», - сказала она ему, медленно убирая руку с его рта. Трейси была более чем немного удивлена, а также тронута тем, что он, очевидно, пошел на все ради нее.

«Я знаю, что это так, - заверил ее Гарри. «Я просто хотел убедиться, что ты знаешь, что я никогда не скажу другой душе, если ты расскажешь мне».

Трейси тяжело вздохнула, прежде чем отступить в сторону и прислониться к стойке рядом с волшебником. Молчание затянулось на несколько минут, прежде чем она начала говорить. «Это был наш пятый год. Многие из слизеринских студентов входили в состав инквизиторского отряда Амбридж. Дафни не была. Я тоже не была, поскольку считалась непригодной, просто полукровка».

«Один из мальчиков стал со мной ласковым. Он водил меня на занятия и видел, что со мной больше никто не связывал. Я был более чем немного удивлен, так как парни никогда не бросали на меня второго взгляда в присутствии Дафны. Я не возражаю. По правде говоря, я не возражаю. Она не может не быть такой же красивой, как она, - довольно быстро пояснила Трейси. По ее тону Гарри был уверен, что она действительно не завидует ни внешности, ни популярности Дафны.

"Поскольку этот мальчик был членом Инквизиторского Отряда, никто не осмеливался связываться с ним или со мной, следовательно, по ассоциации. Однажды ночью, когда я возвращался из библиотеки, он ждал меня и вместо того, чтобы проводить меня обратно в общую комнату Слизерина, он привел меня в заброшенный класс, - сказала она Гарри.

«Он поцеловал меня, - сказала она. По сей день она все еще может вспомнить свое удивление по поводу того, что мальчик действительно захочет ее поцеловать. Захваченная в этот момент, потерянная в своем первом поцелуе и ощущении его рук вокруг нее, она не осознавала, что он медленно маневрировал ее назад, пока ее ноги не наткнулись на что-то непоколебимое.

Трейси крепко обняла себя, продолжая. «Там была кровать. Он начал рассказывать мне, как мне повезло, что он, настоящий Чистокровный, выбрал меня из всех остальных девочек в школе», - сказала Трейси дрожащим голосом. «Когда я отказался упасть на колени и обслужить его, как он это называл, он ударил меня, повалив на пол».

Гарри наблюдал за Трейси, как слезы текли по ее веснушчатым щекам. Гарри хотел обнять ее, но был почти уверен, что меньше всего она хотела в этот момент, чтобы парень возложил на нее руки. Все, что он мог сделать, это стоять рядом с ней и слушать, ненавидя тот факт, что кто-то сделал это с этой девушкой или любой девушкой в этом отношении. Гарри молча поклялся, что кем бы ни был этот кусок мусора, они заплатят за то, что сделали с Трейси.

«Следующее, что я знал, он был сверху меня, разрывая мою одежду. Его рука болезненно обхватила мою грудь, удерживая меня на месте под собой, а другой рукой он пытался поднять мою юбку и мантию». Бессознательно рука Трейси поднялась и защитно накрыла ее левую

грудь. «У меня были синяки в течение нескольких недель. В конце концов, единственное, что меня спасло, - это то, что миссис Норрис и мистер Филч услышали мои крики и пришли выяснить это. Он ушел раньше, чем его заметили».

"Вы сказали директору или профессору Снейпу?" - спросил Гарри, едва сдерживая гнев в голосе.

«Я не хотела, чтобы кто-нибудь знал», - сказала Трейси, тихое рыдание сорвалось с ее губ. Она хорошо помнила то время и то, как она умоляла мадам Помфри никому не рассказывать о том, что произошло. Она чувствовала себя грязной и покрытой нечистотой, которую невозможно смыть никаким душем и мылом. Ей потребовались месяцы, чтобы, наконец, даже рассказать Дафне о том, что произошло. С тех пор она впервые об этом заговорила. «Кроме того, кто бы мог мне поверить? Я всего лишь полукровка, а он чистокровный!»

"Так вот почему ты ненавидишь парней?" он попросил только увидеть, как она слегка кивнула. "Я бы поверил тебе!" - ответил Гарри. «Я уверен, что другие тоже».

«Я не знал тебя тогда, так по какой причине я должен был рассказать об этом Золотому мальчику Гриффиндора? Кроме того, судя по всем рассказам, которые мы слышали от Драко и Нотта, ты скоро умрешь. Никто не мог помочь. Даже персонал казался занятым. с другими вещами, кроме школьной работы или учеников, - сказала Трейси сквозь слезы. «Всего несколько недель спустя Министерство признало возвращение Темного Лорда после его битвы с Дамблдором».

Гарри хорошо помнил, насколько беспокойными были дела в то время. Упоминание о его наставнике заставило сердце Гарри заболеть тупой болью. Он все еще очень скучал по этому человеку. «Слушай, мне жаль, что случилось с тобой, Трейси. На самом деле я. Скажи мне, кто это, и я прослежу, чтобы он заплатил за то, что он сделал!»

«Все в порядке, Гарри. С тобой ничего не поделать», - ответила Трейси, вытирая глаза и щеки манжетой своей мантии. И снова она была рада, что в комнате было темно, поскольку она боялась, что в данный момент выглядела ужасно беспорядочно.

«На случай, если ты забыл, я Гарри Поттер», - сказал ей Гарри с вынужденной легкостью. «Наверное, не так много, что я не смог бы сделать и закончить в этот момент, если бы захотел», - сказал он ей, пытаясь сдержать свой бурлящий гнев, пока у него не появится имя, чтобы его высвободить. «Просто скажи мне, кто это, а я позабочусь об остальном». Если авроры ничего не могут сделать, может быть, гоблины захотят побольше моего золота?

«Нет», - сказала она, покачала головой, разочарованная и желая, чтобы она еще раз была немного яснее. «Ты уже позаботился об этом. Он мертв, Гарри, благодаря тебе он умер в Хогвартсе».

Теперь Гарри не был сутулым, когда задумался. Было не так много людей своего года, которые были в Слизерине и умерли в Хогвартсе. Большую часть слизеринцев уводили и удерживали от

сражений. Настоящая подсказка заключалась в том, что этот кусок дерьма был членом Инквизиторского Отряда. - Гойл, - с отвращением выплюнул Гарри только для того, чтобы увидеть, как Трейси снова кивнула. Волшебник умер в Зале требований своим собственным Дьявольским пламенем.

Они стояли в молчании несколько долгих минут, пока Гарри внезапно не почувствовал, как Трейси прислонилась к его плечу. По тому, как она дрожала, он мог сказать, что ей было трудно говорить о том, что произошло. Гарри мог только представить, каково было ей в момент нападения. Небольшая часть его подумала, что было бы отличной идеей вернуть крипа к жизни, чтобы он мог убить его снова.

«Мне искренне жаль, Трейси, но спасибо, что рассказала мне все са-», - начал он, но остановился, когда тело Трейси перекатилось к нему, уткнувшись лицом в изгиб его шеи. Только тогда он почувствовал слезы на ее лице и понял, что она снова плачет. На мгновение он замер, а затем просто обнял ее и обнял, пока она плакала. «Мне кажется, это становится привычкой» , - размышлял он, думая обо всех плачущих ведьмах, которых он держал за свою короткую жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/74677/2097678>